

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора Бредихина Сергея Николаевича
о диссертации **Новоселецкой Дарьи Ильиничны** на тему
**«ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР “ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ”
КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ТЕХНИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ»**,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (Краснодар, 2024, 300 с.)

Для современных исследований в области когнитивного терминоведения наиболее сложной областью является анализ иерархических отношений и структурных детерминант формирования макросистем, предлагающих не просто инструментарий для описания отдельных областей информационно-знаниевого континуума, но конвенционализирующих на основе делимитации критериальных признаков топикальной и когниогенеративной детерминации основные векторы самого опредмечивания ментальных конструкторов, отражающих «движение мысли». Интенсификация социально-эволюционного фактора как перспективной составляющей формирования метасистемного пространства кластеризации (с. 4) симпрактических форм знания является неотъемлемой частью предпринятого Дарьей Ильиничной системного описания и лингвокогнитивного моделирования терминологического кластера «Техника и технологии». Осложнение схематизмов терминологизации полипарадигмальными многовекторными связями с коррелирующими системными образованиями, вкупе с которыми создается метасистемное пространство, существенно расширяет область исследования, выводя его из сферы традиционного изучения структуры, семиотики и прагматики терминоединиц, а также механизмов систематизации топикально единых компонентов метаязыкового описания, на анализ поэтапного развития эпистемных функциональных ограничений в когнитивно-информационном аспекте. Именно интенциональная конвергенция знаниевых элементов и информационных импринтов позволяет описать кластер как лингвокогнитивную модель, систематизирующую наиболее крупные как по составу, так и по включению ядерного «зонтикового» (по С. Г. Воркачёву) классификационного признака «тематико-гносеологические модули, направленные на последовательную (континуальную) репрезентацию статуса, функций, масштабности, социальной значимости и эволюционного потенциала» (с. 10)

любой области человеческой деятельности. Диссертация Д. И. Новоселецкой является ярким примером оригинального, концептуально цельного анализа когниокоммуникативных паттернов порождения, функционирования, трансляции и модификации метасистемы (кластера) опредмечивания технического знания в различных средах (первичного опредмечивания и вторичной реобъективации).

Исследование обладает безусловной **актуальностью** в аспекте определения и выработки методологии комплексного анализа осложненных метасистемных когниовербальных образований, не просто структурирующих отдельные картины мира в их взаимовлиянии, но и представляющих специфическую репрезентацию эпистемно, социокультурно, топикально и проспективно детерминированных когнитивных стилей. Актуальность диссертации обусловлена также отсутствием системного описания языковой, семиотико-деривационной, категориально-понятийной и тексто-дискурсивной специфики концептуализации, категоризации и вербализации терминологического кластера как инновационной лингвистической модели.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на широком эмпирическом материале описаны механизм лингвокогнитивного моделирования осложненных метасистем на основе кластеризации тематико-гносеологических детерминант в полипарадигмальные сети. Выявлены делимитационные основания описания терминосистем высшего уровня абстракции в синтаксически ориентированных областях информационно-знаниевого континуума. Значимым для дальнейших исследований в области когнитивного терминоведения является теоретико-методологическое обоснование демаркационных линий коррелирующих понятий «терминологический кластер», «терминосистема», «предметная область». Особой ценностью обладает конвергенция понятийно-семиотического, категориально-тематического, когнитивно-информационного подходов как основы комплексного системного анализа когниовербальных пространств структурирования и трансляции знания. Именно выделение отдельного кластера в процессах дискурсивизации и конвенционализации феноменов «технического мышления» позволяет соискателю говорить о делимитации на равноправных основаниях «технической картины мира», которая с одной стороны характеризуется глобализационными тенденциями, а с другой

оказывается жестко детерминированной конситуативным концептуальным пространством конкретной теории.

В качестве ключевого аспекта **теоретической значимости** диссертационного исследования, следует отметить весомый вклад в расширении теоретико-методологических оснований современного когнитивного терминоведения. Автором существенно дополнен и аспектуализирован понятийный аппарат кластерного моделирования дискурсивизации и конвенционализации знаниевых компонентов, что позволит применять полученные принципы тематически-гносеологического структурирования и модельной репрезентации ментально-вербальных корреляций в практике анализа не только различных терминосистем, но и определять основные векторы терминодеривации в топикально детерминированных метаязыковых пространствах. Весьма убедителен вклад соискателя в теорию фазового развития типов «картинирования» и вербализации реальностей, обусловленных экстралингвистическими факторами социальной и культурной эволюции. Лингвоконитивная модель терминологического кластера создана в виде потенциально открытого конструкта, который при условии не только топикальной, но и намеченной в работе дискурсивной детерминации и модификации может применяться в рамках анализа механизмов и приемов адаптации симпраксических и синсемиотических компонентов вербализации ментальных конструкций в различных типах мышления (наивном, мифологическом, научном в различной аспектуализации).

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут найти применение в курсах по лингвопрагматике, профессиональной коммуникации, анализу специальных текстов, дискурсологии, теории коммуникации, терминоведению, дериватологии, специальной теории перевода и т.д.; при написании выпускных квалификационных работ и диссертаций различного уровня. Также практикоприменительный потенциал распространяется и в сферу лексикографической и нормализаторской деятельности по составлению терминологических словарей различных сфер техники и технологии. Результатом практического применения выявленных деривационных моделей может стать существенный рост уровня соответствия

терминосистем в коррелирующих областях знания и эквивалентного соотнесения единиц национальных терминологий единого топикального кластера.

Установив в качестве цели комплексное многопрофильное исследование терминологического кластера «Техника и технологии» как инновационной лингвистической модели не только трансляции, но и генерации технического знания, основанного на поэтапном структурировании техногенного терминологического континуума, автор успешно решает ряд исследовательских задач, с опорой на обширную теоретико-методологическую базу и широкий разноплановый эмпирический материал. **Обоснованность** выводов и **достоверность** результатов проведенного исследования определяется не только валидностью и многоплановостью фактического материала, но также следующими факторами: соответствующий задачам комплексного анализа набор методов и приемов в их конвергенции; четкая структурированность теоретико-методологических оснований, позволяющая в рамках герменевтической спирали исходя из принятых в современном когнитивном терминоведении теоретических посылок через детальный анализ эмпирики на новый уровень холистического рассмотрения модульных структур кластера; тщательный анализ различных концепций когнитивного терминоведения; детальное описание лингвистических и экстралингвистических фактов топикальной детерминации различных модулей исследуемого кластера; разработка комплексной методологии, призванной вскрыть имманентные компоненты кластера, позволяющие выступать в качестве модельного образца.

Следует подчеркнуть структуру работы, отличающуюся прозрачностью, четкостью и детерминированностью поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения; четырех глав, демонстрирующих органичный переход от исследования общетеоретических оснований знаниево-информационных корреляций, через этап схематизации механизмов презентации знания к кластеризации модели и прецизному исследованию структуры, семиотики и функциональной прагматике единиц, входящих в модули исследуемого кластера; заключения и списка использованной литературы.

В первой теоретико-методологической главе исследования

рассматриваются основные категории когнитивистики и определяются ключевые формы репрезентации когнитивных категорий в вербалике; анализируются базовые механизмы конвергенции ментальных и реальных действий как основание вербализации технического знания; обсуждается вопрос жанровой стратификации технических текстов.

Одним из значимых мест первой главы является постулат о имманентной двухвекторной симпраксичности технического знания и форм его репрезентации, – первый вектор обусловлен «пропозитивностью» (целецентричностью) когниогенерации для создания самого объекта исследования в технических науках, а второй «объективностью» (предметностью) исследуемых феноменов «второй природы» (с. 24), что обуславливает специфику кластеризации элементарного состава данной области информационно-знаниевого континуума. Интересным является представление текстовой реальности как когнитивно-дискурсивного пространства функционирования и генерации терминоединиц, подчиняющихся топикальной и векторно-гносеологической детерминанте (с. 37).

Вторая глава посвящена формам ментального представления знания различного характера с акцентом на «картинировании» как базовом принципе создания иерархизированных единств; анализу презентационного и классификационного потенциала системных, предметно-ориентированных и кластерных моделей импликации знаниевых компонентов.

Весьма интересны наблюдения Дарьи Ильиничны за дихотомической (тематико-гносеологической и понятийно-терминологической) природой «картинирования» симпраксического информационно-знаниевого континуума (с. 78-79), что влечёт за собой расширенную интерпретацию кластера как осложненной эволюционно-модификационной лингвокогнитивной модели, характеризующуюся «когнитивно-тематической и категориально-семиотической общностью конститuentов» (с. 111).

Одной из наиболее значимых в теоретическом плане представляется **третья глава** работы, представляющая собой анализ структурной организации и содержательного наполнения кластера «Техника и технологии» как модели репрезентаций знания; частеречная вариативность терминоединиц единого кластера представляет собой удачную попытку классификации логических

оснований вербального представления когнитивных полей, согласующихся с уровнем категоризации признакового состава понятия, стоящего за тем или иным видом термина (параграф 3.2.). Доминирование терминов-существительных в технических текстах совершенно верно интерпретируется соискателем в качестве не только наиболее адекватной высшей степени категоризации абстрактного содержания формы вербализации, но и интенциональной трансляции симпраксической ориентации технического знания даже в при терминологизации процессуальности (динамики состояний в объективно-результативном представлении), что подтверждается множеством отглагольных субстантивантов (с. 126). Существенным для понимания сложной организации кластерной модели представления знания выступает детально анализируемая Дарьей Ильиничной дуальность генеративно-элементарного и генеративно-функционального развития системы (с. 142-143), способность базовых моделей деривации генерировать новые функциональные ограничения использования элементов и новые элементы в зависимости от аспектуализации понятия.

В **четвертой главе** на основе системного описания кластерного пространства технических терминоединиц обсуждаются наиболее сложные вопросы диалектико-реляционных, функционально-прагматических, ситуативно-альтернативных оснований субстанциональной стороны создания, имплементации в метасистему и конвенционализации в различных дискурсивных пространствах узлового (модульного) и элементарного состава рассматриваемой области информационно-знаниевого континуума.

Значимым аспектом анализа оказывается вывод о возможности формантов различных типов имплицировать не только понятийные содержательные элементы, но и выводить их на более абстрактный уровень и тем самым эксплицировать категорийный (узловой) статус вербализаторов, формируя модули кластера «Техника и технологии» (с. 219). Наглядно представлены генерализованные и конкретизированные в технических репрезентантах определенной сферы технического знания категории-понятия, субкатегории и терминоединицы (с. 223-226). Интересны замечания соискателя о социокультурных и исторических аспектах «опредмечивания» технического знания в конкретизаторах и метафорических терминоэлементах,

обуславливающих различия тематико-гносеологических модулей в анализируемом кластере, что приводит к необходимости поиска коррелятов и приведении терминосистем в состояние относительной эквивалентности с целью обеспечения интернационального взаимодействия в сфере науки и техники (с. 230-231).

Резюмируя достоинства диссертационного исследования, необходимо отметить, что работа является окончанным научно-исследовательским трудом, выполнена автором самостоятельно на высоком научном уровне, содержит репрезентативный список теоретических источников, отражающий комплексный подход, что соответствует цели и многоаспектным задачам исследования. В работе указано, что автором для подтверждения теоретических выкладок использованы данные, содержащиеся в текстах научного аргументативного, вторичного дидактического и инструктивного, справочно-комментативного и конвенционализационно-нормирующего дискурса, что позволяет продемонстрировать все уровни прохождения объективированной ментальной конструкцией пути по вербализации, дискурсивизации, легитимизации и конвенционализации, что позволяет ввести её в отдельный кластер на основе соответствия требованию «семейного сходства» (family resemblance) (Л. Витгенштейн), но не как принято в традиционной теории систем четкого перечня необходимых и достаточных условий. Таким образом, каждый топикальный ядерный компонент способен выступать прототипическим основанием категоризации (Э. Рош) и дальнейшей «модуляции» при формировании общего пространства кластера.

Ракурс рассмотрения терминологического кластера как лингвокогнитивной модели представления знания, избранный Д. И. Новоселецкой, имеет широкие научные перспективы. Считаю, что соискатель, имея богатый опыт системного научного анализа различных планов когнитивно-коммуникативного пространства генерации и имплементации знаниевых и информационных компонентов, не только может расширить практику применения созданной комплексной методологии и экстраполировать теоретические положения, касающиеся кластерного представления метасистемных топикальных единств, на иные терминосистемы, но и расширить область анализа на внесистемные элементы потенциальной

конвенционализации (квази-, пред-, прототермины и терминоиды), которые лишь вскользь упоминаются на страницах диссертации (с. 206-209). Таким образом, предложенная в работе концепция может претендовать на соискание статуса универсальности в виде отдельного направления когнитивно-коммуникативного терминоведения, а именно, метасистемной кластеризации топикально детерминированных областей информационно-знаниевого континуума.

Вместе с тем, необходимо высказать некоторые критические замечания, а также озвучить вопросы, ответы на которые позволят прояснить некоторые дискуссионные аспекты представленного исследования:

1. В шестом положении, выносимом на защиту, соискатель в ряду наиболее частотных способов терминодеривации в моделируемом кластере «Техника и технологии» указывает терминологическое заимствование (с. 10). При обсуждении вопросов концептуализации и конвенционализации элементов в системе указываются различия при семантической и семиотической адаптации заимствования (с. 134). Однако формы и механизмы данной адаптации в работе не анализируются, в параграфе 3.3.4. обсуждается лишь этапы и основные тематико-гносеологические группы заимствований. Выделяете ли Вы критерий параллельного образования новых функциональных ограничений в принимающей области информационно-знаниевого континуума наряду с модификацией актуального содержания транстермина, что позволяет выделить трансплантацию, транспозицию и трансгрессию в зависимости от степени нивелировки донорских и создания новых функциональных ограничений?

2. Достаточно подробно описывая топикально-структурную организацию лингвистической модели терминологического кластера «Техника и технологии» и выделяя тематико-гносеологические области кластеризации (с. 117) автор аргументирует подобное членение единством представления когнитивно-семиотических множеств терминоединиц различных структур, имеющих системно-деривационную организацию и особое понятийно-категориальное основание (с. 118). При этом Дарья Ильинична не выводит четкого правила образования узлов метасистемного образования (кластера), которое формально можно описать формулой $M_c = \{E_1|M+E_2|M+\dots E_n|M\} | C \subseteq C \cong$

$\forall E_M \Leftrightarrow H^n$. В которой соответствие подмножества модуля (М) описывается топикально-дискурсивной и когнитивно-системной корреляцией элементов (Е) не только с микросферой, но и с множеством кластерного «семейного сходства» (С). Кроме того, минимум один существующий квантор от модуля, входящего в подмножество модуля, будет являться потенциальным генератором некоторого количества структурных элементов модуля, т.е. кватернионом H (М от Е). На наш взгляд именно формульное представление выделения вербализаторов узловых модулей тематико-гносеологической структуры кластера придает лингвокогнитивной модели статус универсальности.

3. Вполне понятным является постулирование интегративность различных системных форм организации когниовербальных элементов, что неоднократно подчеркивается в работе при описании холистического принципа построения кластера (с. 10, 34, 71, 111). Однако в целом соглашаясь с Дарьей Ильиничной о базовой целостности системной кластерной организации в позиции моноэпистемизации, мы не можем не подчеркнуть неудачность формулировки об «интегративности как <...> неделимости» (с. 111) кластера, которое сам соискатель производит в рамках тематико-гносеологической классификации отдельных узловых областей. Интегративность в случае когниовербальных конструктов проявляется в синергичности и сверхаддитивности эпистемно детерминированной работы элементарно-топикального состава (зачастую объединяемого лишь на основе векторной «зонтиковости» (по С.Г. Воркачëву)).

4. Поскольку терминологический кластер представляет собой «снятую» структурированную на основе топикально-гносеологических узлов систему опредмечивания знания, обладающую генеративно-функциональным потенциалом (с. 139, 142), т.е. не только существующем в «стазисе», но и исходным, инхотивным фактором когнитивного процесса формирования нового знания, существующего также в двух видах: 1) знания как многоуровневой структуры целенаправленного конструктивного познавательного процесса в рамках эмпирического опыта (облечение посредством неопредмеченных ментальных структур перцептивных характеристик и их обработки), 2) знания в качестве процессуального феномена

абстракции и его результатов в виде конкретных ментальных заключений (суждений, концепций, теорий и т. п.) (Krippendorff, 2009, p. 275). Следует указать на преимущественно синсемантический способ генерации знаниевых структур в современной технике и технологиях (извлечение и дальнейшая обработка знаниевых компонентов происходит не из объективной реальности, а из рефлексивной, опредмеченной в информации в виде особых инвариантных структур-паттернов). Возникает вопрос: Какими же способами и на основе каких когнитивных механизмов происходит формирование знания в каждом из вышеозначенных видов предметно-деятельностной и когнитивно-коммуникативной рефлексии и закрепление в терминологических единицах рассматриваемого кластера?

5. Обсуждая вопросы категоризации и роли данного процесса в формировании тематико-гносеологических модулей (субкластеров), Дарья Ильинична, останавливаясь на базовых категориях топикально-отраслевых терминосистем, отмечает, что экспликация категории «причины» в качестве отдельного модуля, т.е. каузация феноменов знаниевого пространства присуща лишь небольшому числу метаязыков описания (в частности медицинскому сектору языка науки), и при этом обуславливается антропоцентрическим характером деятельности (с. 222). Возникает вопрос, почему соискатель выделяет именно «антропоцентризм» в качестве категоризации каузации, ведь причинно-следственные связи имеют универсальное значение, поскольку всякое действие мотивировано?

6. Обсуждаемые в диссертационном исследовании фундаментальные вопросы опредмечивания и распредмечивания знаниевых компонентов в информационных и языковых конструктах, предполагают выход на анализ механизмов функционирования «языкосознания» и «речемышления» (интенциональной инвенции новых компонентов и их номинирования в соответствии с тематико-гносеологическими узлами) и конкретизации/генерализации вербального представления знания в соответствии с иллюкативными целями). Эти формы представляют собой различные когнитологические сферы, которые обслуживаются различными единицами. Так, сфера языкосознания представлена лингвемным составом, а речемысль в целом различного вида когитемами, являющимися совокупностью отдельных

компонентов концептом, локутом и коммуникем, интегрируемых в речемыслительную деятельность. Поясните, какими факторами, по Вашему мнению, детерминируется обширное пространство пересечения отдельных элементов различного рода единиц и их экспликация именно в терминологических единицах узловой топикализации (ядрах тематико-гносеологических модулей)?

7. Следует отметить, что не каждый элемент кластера «Техника и технологии» подвергается четкому описанию на основании моноинтерпретации необходимых и достаточных условий идентификации проблематизируемого объекта. Дифинитивная терминологизация в условиях нечеткого определения тематико-гносеологического модуля оказывается недоступной, поскольку приблизительная и конситуативно (в зависимости от научной концепции) экспликация «значимых» компонентов признаковой структуры, если и удовлетворяет условиям текстовой конситуативности, то не может транслировать содержательно-понятийных компонентов необходимых для распределения НДУ в области информационно-знаниевого континуума. На каких основаниях в данном случае обеспечивается соблюдение требований точности и моноинтерпретируемости термина?

Необходимо указать также на некоторые грамматические и стилистические ошибки, которые, однако, не влияют на восприятие смысла работы: орфографические ошибки (согласование) – «...его фундаментальной свойстве» (с. 191), «...на основе тех объектом категоризации, которые...» (с. 221); «*Birger Hjuurland*» – опечатка в написании и отсутствие транскрипционной русификации имени *Birgera Hjørlанда* (*Birger Hjørland*) (с. 108). В списке литературы также имеются незначительные погрешности в приведении метаданных библиографического описания (позиции 8, 277, 394 и др.), а также единообразия описания диссертационных исследований.

В качестве пожелания, реализация которого может стать перспективой дальнейших исследований Дарьи Ильиничны, подчеркнем насущную необходимость анализа в рамках конвергенции когнитивно-дискурсивного и коммуникативно-дискурсивного направлений специфики конкретизации и генерализации содержания понятийного плана терминоединицы в условиях междисциплинарного функционирования.

Отметим, что высказанные вопросы и замечания не касаются ключевых положений и выводов диссертационного исследования, а также не ставят под сомнение достоверность и значимость полученных результатов. Дарья Ильинична в своем труде продемонстрировала глубокое знание предмета исследования, все поставленные во введении задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на высоком научном уровне, отличается новизной предложенных концепций, теоретической и практической значимостью положений и выводов. Работа прошла широкую апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано 47 работ, в том числе 17 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также 29 статей в научно-теоретических журналах и материалах конференций, имеющих различный статус, с весьма широкой географией. Таким образом, Дарьей Ильиничной в полной мере реализованы требования пунктов 11-13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены широкой научной общественности.

Диссертационное исследование Д. И. Новоселецкой по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, таким его пунктам, как: 2. Направления современного языкознания и используемые в них методы описания языков. Терминологический аппарат лингвистики. Лингвистические модели. Метаязык современной лингвистики; 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии; 7. Социальная вариативность языка. Исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики; 9. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; 10. Соотношение вербальной и невербальной деятельности. Исследование мультимодальной коммуникации; 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов; 12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях

языка; 24. Лингвистическое исследование продуцирования и понимания естественного языка; 28. Лингвистическое терминоведение.

Считаю, что диссертация Д. И. Еовоселецкой «Терминологический кластер “Техника и технологии” как лингвистическая модель представления технического знания» представляет собой завершённый самостоятельный труд, является научно-квалификационной работой, в которой рассмотрена проблематика, имеющая существенное значение для дальнейшего развития современного когнитивного терминоведения, теории структурно-информационных многоуровневых организаций, психолингвистики, лингвистического моделирования, концепции когниовербальной генерации, концепции «картинирования» объективной и ментальной реальности, отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25.01.2024 г.), а ее автор Новоселецкая Дарья Ильинична заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка),
профессор, профессор департамента лингвистики
факультета международных отношений
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Северо-Кавказский
федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»)

Сергей Николаевич Бредихин

21.11.2024 г.

Контактная информация: Сергей Николаевич Бредихин, доктор филологических наук, профессор, профессор департамента лингвистики факультета международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; телефон: (8652) 33-02-27, +7(918)7421292; e-mail: bredichinsergey@yandex.ru; официальный сайт организации: <http://www.ncfu.ru>